

**Scientific public organization
Professional Science**

**INTERNATIONAL CONFERENCE ON SOCIAL
SCIENCE, ARTS, BUSINESS AND EDUCATION**

materials of the I international research and practice conference

December 22th 2016

www.scipro.ru
Vienna, Austria 2016

UDC 001
LBC 72

I 78

Editor: N.A. Krasnova
Technical editor: Y. Kanaeva

International conference on social science, arts, business and education: materials of the I international research and practice conference December 22th, 2016, Vienna, Austria: Scientific public organization “Professional science”, 2016. 683 p.

ISBN: 978-1-370-73889-2

The collection of materials of the International Conference on social science, arts, business and education, December 22th, 2016 is the research and practice edition which includes the scientific articles of students, graduate students, postdoctoral students, doctoral candidates, research scientists of Russia, the countries of FSU, Europe and beyond, reflecting the processes and the changes occurring in the structure of present knowledge.

It is destined for teachers, graduate students, students and people who are interested in contemporary science.

All articles included in the collection have been peer-reviewed and published in the form in which they were presented by the authors. The authors are responsible for the content of their articles.

The information about the published articles is provided into the system of the Russian science citation index – RSCI under contract № 2819-10/2015K from 14.10.2015

The electronic version is freely available on the website <http://www.scipro.ru>

UDC 001
LBC 72

ISBN 978-1-370-73889-2

9 781370 738892

- © Editor N.A. Krasnova, 2016
- © Article writers, 2016
- © Sole proprietorship N.A. Krasnova, 2016
- © Smashwords. Inc.

UDC 330.16

Evdokimov I.A. Evolution of alienation: an epistemological analysis

Эволюция отчуждения: эпистемологический анализ

Evdokimov Ilya Aleksandrovich

Ph.D. student of the Economic Theory Dept.
Tver State University, Tver
virinjesse@gmail.com

Евдокимов Илья Александрович

аспирант кафедры экономической теории
ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», г. Тверь

Abstract. The article is dedicated to epistemological analysis of alienation. The main objectives of the analysis is to show the evolution of views on phenomenon and identify the impact of the estrangement on the individual's personality.

Keywords: alienation, estrangement, institutionalization, institutional structure, division of labour, dominant interests

Аннотация. В статье проведен эпистемологический анализ отчуждения. Показана эволюция взглядов на формы проявления категории отчуждения. Продемонстрированы предпосылки феномена и результаты его влияния на индивида.

Ключевые слова: отчуждение, институционализация, институциональная структура, разделение труда, господствующие интересы

В произведении «Об общественном договоре» Жан-Жак Руссо отметил, что любой человек хоть и рождается свободным, вскоре оказывается скованным невидимыми цепями. [9, с. 9]. Ему удалось показать и разъяснить, что существуют разные формы зависимости. По его мнению, человек зависим не только от других индивидов, с чем он вынужден мириться из-за необходимости встраивания в социум, но и от вещей, которые являются результатом действий цивилизации.

Ситуация складывается таким образом, что, оказываясь перед необходимостью выживать, индивид вынужден подчиняться отчуждающим социальным надличностным образованиям, подавляющим его законам, диктату власть имеющих и даже результатам собственных творений.

Истоки затронутой категории отчуждения можно найти в творчестве античных мыслителей, среди которых особенно выделяется Платон, утверждавший, что существует два разных мира: мир вещей и мир эйдосов. По этой концепции, любая вещь есть лишь отражение идеи. Она проявляет стремление к ней, но не способна ее достигнуть. Разработанное им понятие было продолжено в творчестве сторонников неоплатонизма. Вскоре понятие перешло в творчество средневековых мыслителей, многие из которых рассматривали проблему как следствие диалога или взаимодействие индивида и Творца.

С возникновением и распространением капитализма концепция отчуждения стала выходить за рамки идей мыслителей прошлых поколений, приобретая социально-экономическое содержание. В произведении «Левиафан» Томас Гоббс попытался объяснить становление института государства. Используя образ библейского персонажа, принижающего индивида, он объяснил основные функции государства. Используя афоризм «Человек человеку волк», первое упоминание которого можно найти в творчестве Тита Макция Плавта, Гоббс пришел к выводу, что человек всегда проявляет склонность к эгоизму, поэтому существует необходимость появления надличностных образований. По этой причине отчуждение у него не приобретает отрицательное значение. Гоббс утверждал, что оно есть благо, потому что права становятся средством обмена на гарантию безопасности (см. [2]).

В произведениях Ж.-Ж. Руссо категория отчуждения смогла приобрести более глубокое социальное содержание. Он утверждал, что институциональная структура, оказывающаяся посредником, постепенно отделяется от индивидов, увеличивая свои возможности господства. В итоге создатель становится заложником собственных творений. Продолжив свой анализ, Руссо смог

обнаружить, что отчуждение способно влиять на личность индивида и ее развитие.

Клод Адриан Гельвеций заметил, что опора на эгоизм и преследование индивидами исключительно личных целей и корыстных интересов часто обращаются во вред, а не на пользу. Один из мотивов категории отчуждения в его творчестве – выход из-под контроля и последующая враждебность результатов человеческой деятельности.

Для Иммануила Канта концепция отчуждения есть проблема, лежащая в гносеологической плоскости. По его мнению, индивид самостоятельно, прибегая к силе своего воображения, создает познаваемый мир, неадекватный объективному миру. Сотворенный человеком мир, являющийся внешним, противостоит ему. Кант утверждал, что отчуждение можно преодолеть благодаря единству познания и творческого процесса. Нельзя не отметить, что человека он рассматривал как конечную цель природы, а его жизнь – как проявление сущности человека.

Для Иоганна Готлиба Фихте сущностью индивида и его назначением становится сама деятельность. Помимо субъективной деятельности он выделил деятельность, направленную на преобразование предметного мира. По мнению Фихте, снятие отчуждения можно достигнуть путем осознания каждым человеком своей собственной сущности, чем выступает неизменное и абсолютное «я».

В дальнейшем развитие изучения проблемы категории отчуждения получило в трудах Георга Вильгельма Гегеля. Природа и социум для него являются разными формами отчуждения абсолютного духа. Ареной для реализации духа служит история. Природа есть вечное отчуждение, поэтому и развитие, по Гегелю, здесь лишь кажущийся процесс. Сама же история есть отчуждение идеи во времени.

Именно по этой причине субъектом отчуждения в его творчестве становится абсолютная идея. По мнению Гегеля, субъект отчуждения полностью порывает с конкретным индивидом, представляя собой абсолютную идею, одной из форм развития которой является дух, связанный с человеком и выступающий в качестве самосознания.

Необходимость снятия отчуждения закладывается как в исходном, так и в конечном пунктах абсолютной идеи. Само же отчуждение является одним из этапов пути идеи к самой себе. В итоге отчужденное состояние становится формой существования абсолютной идеи, снятие которого происходит посредством распрямления [1, с. 400].

Мозес Гесс, выходя на институциональный уровень, применил термин отчуждение в том же значении, что и некоторые представители теории «социального контракта», заметив, что институциональная структура, созданная самим человеком и господствующая над ним, стала оказывать негативное воздействие на индивида. Продолжив свой анализ, Гесс отметил распространение денежного фетишизма, показывая, что деньги есть продукт, являющийся результатом деятельности отчужденных индивидов.

В дальнейшем глубокий анализ был проведен Карлом Марксом, продемонстрировавшим, что отчуждение проявляется в разных формах во многих сферах человеческой деятельности. Ему удалось поставить вопрос о корнях и исторических формах отчуждения, показав, что существует необходимость понимания различий между формами отчуждения, которые породили частную собственность и формами, развивающимися вместе с ней.

Карл Маркс выделял следующие формы отчуждения: от процесса самого труда, от результата труда, от собственной сущности и индивидов друг от друга.

Отчуждение труда в его творчестве анализируется с той позиции, что в своей необходимости трудиться индивид отрицает себя, а не утверждает. Не

развиваясь, он ощущает оторванность от самого себя. В результате труд становится не добровольным явлением, а принудительным. Внешний труд, во время процесса которого индивид отчуждает самого себя, есть самоистязание. Продолжая мысль дальше, Карл Маркс отметил, что внешний характер проявляется в том, что труд принадлежит не трудящемуся, а тому, кто оказывается над ним. [5, с. 563].

Переходя к анализу денег, он обнаружил, что в них скрывается господство вещи над человеком [6 с. 28]. В данном случае отчуждение связывается с существованием товарного производства и сведением индивидуальных человеческих потребностей к обладанию.

Важно понимать, что само господство можно обнаружить как в материальных формах, так и в институциональной структуре, надличностных образованиях и даже в формах сознания индивидов. Изучив кредитную систему, Карл Маркс показал ошибочность понимания ее как одного из способов снятия отчуждения. Указав на неоправданность подобного осознания, он показал, что сама кредитная система приводит к еще большему усилению отчуждения из-за того, что она ставит человека на место денег. Приняв роль бытия капитала, индивид превращается в одну из форм денежных средств.

Маркс утверждал, что потребительское отношение к природе и предметному миру является сильнейшим ограничением на пути к развитию личностных индивидуальных потребностей.

Проделав всесторонний и глубокий анализ отчуждения, Маркс и Энгельс пришли к заключению, что данный процесс есть историческое явление, принимающее разные формы в зависимости от эпохи и тяготеющее к усилению универсальности.

По их мнению, для достижения снятия отчуждения необходимо оказаться на том этапе, когда цивилизация сможет полностью обеспечивать

количественное и качественное удовлетворение необходимых человеческих потребностей.

Рассматривая господство денежных средств, Георг Зиммель отметил, что из-за них развивается всеобщее отчуждение. Отнимая у создаваемой вещи целесообразный характер, деньги приводят к превращению человека в средство – трудящийся оказывается в состоянии отчуждения от результатов своей деятельности.

Анализируя отчуждение, Эрих Фромм пришел к пониманию, что оно приняло всеобъемлющий характер, пронизывая отношение индивида к вынужденной работе, вещам, которые он потребляет, окружающим и даже к самому себе. Создав мир вещей, никогда не существовавших прежде, человек стал атомом в сложной атомарной структуре. Созданные надличностные образования главенствуют над ним. И чем сильнее высвобождаемые силы, тем больше степень зависимости. В результате индивид противостоит собственным силам, имеющим воплощение в вещах, созданных им и в дальнейшем отчужденных от него. Человек, по мнению Фромма, более не принадлежит себе, оказываясь во власти созданной им институциональной структуры.

Фромм утверждал, что труд демонстрирует тенденцию к однообразности из-за того, что управленческий персонал содействует лишению возможности свободно действовать и критически мыслить. Продолжая свою мысль, он указал, что отчуждение присуще не только нанятым работникам, но руководителям, которые оказываются под давлением крупных конкурентов.

По мнению Фромма, процесс отчуждения распространяется на сферу потребления и в результате акт приобретения становится самоцелью, обретая иррациональный характер действия и переходя на досуг [8, с. 159]. Подобные тенденции обнаружил и Станислав Лем, указав, что цивилизация представляет собой процесс непрерывного обмена ценностей на блага. В результате человеку

становится сложно существовать в мире, который был сооружен им самим. [4, с. 5].

Этот же процесс отметил Герберт Маркузе, заявив о том, что в обществе происходит подавление индивидуальности, а многие формы свободы, претерпев процесс институционализации, разделили судьбу социума.

Технологическая реальность все чаще вторгается в личное пространство индивида, сводя его нет. Этому способствует массовое производство и распределение, претендующие на всего человека. При этом господствующие интересы теперь могут изначально встраиваться в саму структуру технического аппарата.

Маркузе заметил, что если бы индивиду более не пришлось выступать в качестве субъекта, утверждающего себя в границах рыночных критериев, то это могло бы означать появление формы свободы, находящейся по другую сторону необходимости и способной высвободить не только энергию, но и время индивидов, давая возможность осуществления автономии бытия.

Продолжая анализ, Герберт Маркузе указал, что подобные размышления приобретают утопический характер. На практике, несмотря на все достижения человеческой цивилизации, наблюдается иная тенденция. Производственный аппарат все больше налагает на индивида политические и экономические требования, претендуя не только на его рабочее, но и свободное время, распространяясь как на материальные, так и нематериальные формы культуры.

Усиливая свое влияние, производственный аппарат все больше вторгается в жизнь индивида, определяя умения, профессиональные навыки, установки и требования. Задавая потребности, устремления, цели и смысл бытия, господствующая институциональная структура определяет основные направления движения социума [3, с. 99].

Одной из главных проблем становится тот факт, что способ удовлетворения и характер человеческих потребностей оказываются

результатом спланированных и навязанных правил, выражающих долженствование. Возможность совершать действия или отказаться от их совершения, направить свои усилия на созидание или разрушение способны обрести форму потребности в результате проявления интересов господствующих надличностных образований.

Это приводит к деформации личности индивида, возникающей в результате утраты потребностей, выходящих за пределы необходимости воспроизводства экономической активности. Отчужденный работник оказывается отчужденным потребителем, результатом надличностных социальных образований.

Становится понятно, что там, где средства достижения заданной цели отчуждаются от индивида, трансформируясь в самоцель, рациональность подменяется иррациональностью. В итоге приходит осознание, что анализ категории отчуждения требует поиска оптимальных возможностей существования и институционализации публичных структур, способных оказывать этому содействие.

На практике отчуждение есть многомерное амбивалентное явление. Оно выступает процессом человеческой деятельности и имеет связь с ее целеполаганием в разделении труда, с получением необходимых для существования результатов производства. Именно по этой причине корни отчуждения можно обнаружить в организованной социальной деятельности.

Нельзя не отметить, что отчуждение также выступает в качестве деривата типа человеческого взаимодействия, когда взаимоотношения между индивидами подменяются отношениями между вещами, подразумевая фетишизацию мира предметов и деперсонализацию личности.

Воплощаясь в беспрестанном установлении пределов индивидуального развития, надличностные образования отторгают человека от использования плодов его творческих усилий, управляют им и ведут к дисбалансу бытия,

становясь средством, призванным усилить процессы торможения самосовершенствования и волеизъявления [7, с. 101].

References

1. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. М.: Наука, 2000. 495 с.
2. Гоббс Т. Лавиафан. – М.: Мысль, 2001. 478 с.
3. Институциональные вызовы современной России: экономика и право. – Тверь: Тверской гос. ун-т, 2016. 237 с.
4. Лем С. Из воспоминаний Ийона Тихого. — М.: Книжная палата, 1990. 528 с.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. – М.: Госполитиздат, 1956. 700 с.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание 2. Том 42. – М.: Политиздат, 1974. 537 с.
7. Модернизация экономики и инновационное развитие России: векторы, проблемы, приоритеты: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. – Самара: НОО «Профессиональная наука», 2016. 132 с.
8. Фромм Э. Здоровое общество. Догмат о Христе: [пер. с нем.] / Э. Фромм. – М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. 571 с.
9. Rousseau Jean-Jacques. Du Contrat Social ou Principes du droit politique / Une édition produite à partir du texte publié en 1762. Paris : Union Générale d'Éditions, 1963. Le monde en 10-18, pp. 1 à 198. 373 pp.